

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

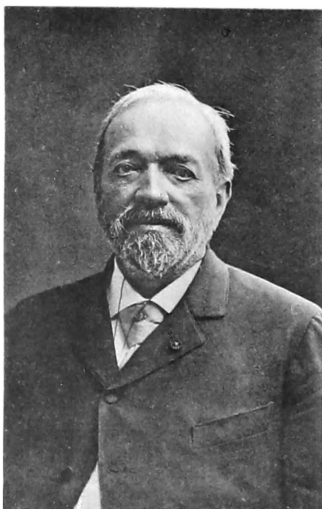
ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Шарль Шеферъ.

НЕБРОЛОГЪ.

4 марта (20 февраля) текущаго (1898) года въ Парижѣ скончался почетный членъ нашего Общества, Ш. Шеферъ, директоръ Школы Живыхъ Восточныхъ Языковъ и членъ Французскаго Института. Шеферъ дожилъ до глубокой старости, но до послѣдняго времени былъ настолько бодръ духомъ и тѣломъ, что для его друзей и почитателей его кончина являлась жестокимъ непредвидѣннымъ ударомъ, для востоковѣдѣнія-же вообще и для французскаго въ особенности — неизнаградимой утратой.

Ш. Шеферъ родился въ Парижѣ 16 ноября 1820, воспитывался въ Collège Louis le Grand и потомъ въ Школѣ Живыхъ Восточныхъ Языковъ. Вскорѣ по окончаніи курса, въ 1843 г. онъ былъ назначенъ драгоманомъ консульства въ Бейрутѣ; въ слѣдующемъ году былъ перемѣщенъ въ Иерусалимъ старшимъ драгоманомъ и затѣмъ послѣдовательно занималъ подобныя же посты въ Смирнѣ и Александріи, а съ 1849 состоялъ драгоманомъ при посольствѣ въ Константинополь. Въ 1857 г. онъ былъ отозванъ и назначенъ на весьма видный постъ перваго секретаря и драгомана восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и одновременно получилъ профессуру персидскаго языка въ Школѣ Живыхъ Восточныхъ Языковъ, мѣсто директора которой онъ занялъ въ 1867 г. по смерти Ренѳ. Въ 1878 г. Французскій Институтъ избралъ его своимъ членомъ.

Востокъ Шеферъ послѣ 1857 г. посѣщалъ еще нѣсколько разъ по случаю разныхъ командировокъ. Такъ напр. онъ провелъ около года въ Сиріи,

состоя при французскомъ оккупационномъ корпусѣ во время смутъ на Ливанѣ, и въ значительной степени способствовалъ умротоверенію края, а въ 1862 г. ему было поручено веденіе переговоровъ съ представителями племенъ Данакилей объ уступкѣ Франціи *Обока*. Эти переговоры увѣнчались блестящимъ успѣхомъ.

Въ научной литературѣ имя Шефера появилось въ первый разъ на страницахъ одного изъ СПбургскихъ научныхъ органовъ, Bulletin'a Импер. Академіи Наукъ¹⁾. Указанная статья содержитъ, въ формѣ письма къ русскому генеральному консулу въ Каирѣ, Фоку, весьма цѣнные свѣдѣнія о разныхъ восточныхъ библіотекахъ и описаніе нѣкоторыхъ рукописей собственной коллекціи автора. Изъ описанія видно, что уже тогда молодой ориенталистъ владѣлъ значительной коллекціей рукописей и что служебныя обязанности не мѣшали ему усердно заниматься изученіемъ трехъ мусульманскихъ литературъ и собираніемъ сохранившихся памятниковъ ихъ. Изученіе и собираніе у Шефера и впоследствии всегда шли параллельно и это сочетаніе дало необыкновенно плодотворные результаты. Сохранивъ, благодаря своему оффициальному положенію перваго драгомана Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а потомъ также директора Школы Живыхъ Восточныхъ Языковъ, связи съ востокомъ, Шеферъ не переставалъ въ продолженіи всей послѣдующей жизни своей собирать восточныя рукописи и памятники восточнаго искусства. И надо сказать, что, благодаря его глубокимъ и разностороннимъ знаніямъ и изящному художественному вкусу ему удалось составить собраніе, равнаго которому по крайней мѣрѣ въ области мусульманскихъ литературъ, кажется, еще не было. Не столько *количествомъ* номеровъ отличается предъ всѣми другими эта коллекція, сколько совершенно *исключительными* качествами. Она состоитъ почти только изъ отборныхъ экземпляровъ; въ ней нѣтъ того хлама, который обыкновенные случайные собиратели такъ охотно принимаютъ въ свои коллекціи. Шеферъ пріобрѣталъ только рукописи цѣнные либо по рѣдкости, либо по древности, либо по художественности исполненія, либо по содержанию. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ коллекція Шефера можетъ считаться вполне образцовой и несравненной и одинъ уже фактъ составленія ея представляется важной услугою оказанной наукѣ.

Послѣдовавшее въ 1867 г. назначеніе Шефера директоромъ Школы Живыхъ Восточныхъ Языковъ дало ему возможность показать себя въ другой сферѣ дѣятельности. Исторія его 30 лѣтняго управленія этимъ знаменитымъ учрежденіемъ доказала самымъ нагляднымъ образомъ, что зна-

1) Bulletin hist. phil. T. VI. №№ 13, 14 и 16 = Mélanges Asiatiques I, 79—113.

читать поставить «the right man in the right place». Основанная въ 1795 г., съ чисто практическими цѣлями, Школа Живыхъ Восточныхъ Языковъ скоро достигла большой извѣстности въ ученое мѣрѣ; имена ея профессоровъ, въ особенности же всеобъемлющій гений великаго Сильвестра де Саси привлекли въ ея скромныя тогда аудиторіи изъ разныхъ странъ молодыхъ ученыхъ, которые, вернувшись на родину, и словомъ и дѣломъ способствовали распространенію славы учрежденія, въ которомъ ихъ стремленія нашли справедливую оцѣнку и дѣятельную научную помощь. Но смерть де Саси въ 1838 г. была для Школы ударомъ, отъ котораго она долго не могла поправиться и въ продолженіи почти тридцати лѣтъ она находилась въ состояніи несомнѣннаго упадка. Профессорами въ ней по прежнему состояли лучшіе ученые Франціи, которые продолжали научную работу по прежнему, каждый въ своей области, но не было единодушныхъ усилій, направленныхъ къ общей цѣли, не было живого интереса къ общему дѣлу. Матеріальныя средства Школы и вся ея обстановка давно уже не соотвѣтствовали даже скромнымъ требованіямъ: не было у Школы ни собственнаго помѣщенія, ни библіотеки, достойной этого имени. Практическія цѣли, ради которыхъ Школа была основана, забывались и вмѣстѣ съ тѣмъ въ наукѣ Школа какъ таковая уже не играла никакой сколько нибудь замѣтной роли. Необходимость реорганизаціи Школы сознавалась всѣми, но не было человѣка, который сдумѣлъ бы произвести ее. Все это измѣнилось съ назначеніемъ Шефера директоромъ. Попытивъ кипучая его дѣятельность, удивительный организаторскій талантъ, въ сравнительно короткое время сдѣлали чудеса. Съ никогда неослабѣвавшей энергіей отстаивая интересы Школы предъ правительствомъ онъ могъ доставить Школѣ вполне достойное ея помѣщеніе и достаточныя матеріальныя средства. Внутренняя реорганизація Школы была проведена имъ съ не меньшей энергіей и съ не меньшимъ успѣхомъ. Практическія задачи Школы были опять поставлены на первомъ планѣ, программы измѣнены и расширены согласно новымъ требованіямъ жизни. Но эта реформа или реорганизація отнюдь не имѣла цѣлью препятствовать научной дѣятельности преподавательскаго персонала. Совсѣмъ напротивъ. Шеферъ сдумѣлъ въ необыкновенной мѣрѣ оживить и поднять ее. Онъ создалъ для нея органъ въ видѣ извѣстной теперь во всемъ ученое мѣрѣ серіи Publications de l'École des Langues Orientales, которыхъ вышло уже около 70 томовъ, роскошно изданныхъ и весьма цѣнныхъ. Не всѣ, разумѣется, труды, вошедшіе въ эту серію, стоятъ на одинаковой научной высотѣ, но вмѣстѣ взятые они представляютъ грандіозный вкладъ въ сокровищницу научнаго востоковѣдѣнія. Если исключить мертвые языки древняго востока, т. е. области египтологіи, ассириологіи и санскри-

тологія, которыя по самому существу дѣла не входятъ въ программу Школы, то во всѣхъ другихъ областяхъ науки о востокѣ Школа Живыхъ Восточныхъ Языковъ въ настоящее время стоитъ во главѣ французскаго востоковѣдѣнія, и этимъ своимъ выдающимся положеніемъ Школа обязана прежде всего заботамъ Шефера и его замѣчательной способности соединять въ стремленіи къ высокой общей цѣли разрозненныя дотогѣ силы преподавательскаго персонала. Участіе Шефера въ этой совмѣстной работѣ выражалось впрочемъ не только въ указаніяхъ и совѣтахъ, въ ободреніи и поощреніи, но и въ цѣломъ рядѣ собственныхъ крупныхъ вкладовъ, преимущественно изданій персидскихъ текстовъ съ переводомъ и полными эрудіціи примѣчаніями. Назовемъ напр. *Histoire de l'Asie Centrale de 1153—1233 de l'hégire* par Mir Abdoul Kerim Boukhari, 2 vol. 1876—79, *Relation de l'Ambassade au Kharezm* par Riza Qouly Khan, 2 v. 1876—79 *Sefer Nameh... par Nassiri Khosrau*, 1881, *Chrestomathie persane*, 2 vol. 1883—85, *Description topographique et historique de Boukhara* par Mohammed Nerchakhy, 2 v. 1892, *Siasset Naméh, traité de Gouvernement* par Nizam oul Moulk 3 vol. 1891—1898. Помимо изданія и перевода восточныхъ текстовъ Шеферъ посвящалъ много вниманія и времени исторіи сношеній Европы, и особенно Франціи, съ востокомъ, равно какъ и исторической географіи. Въ сотрудничествѣ съ Н. Cordier онъ создалъ серію *Recueil de Voyages et de Documents pour servir à l'histoire de la Géographie depuis le XIII jusqu'à la fin du XVI siècle*, въ которой самъ издалъ цѣлый рядъ памятниконъ. Дѣятельнымъ сотрудникомъ былъ онъ также и другихъ ученыхъ обществъ; изданія *Société de l'histoire de France*, *Société d'histoire diplomatique*, *Société de l'Orient latin*¹⁾ содержатъ многочисленныя его работы. По порученію Института онъ участвовалъ въ приготовленіи къ печати арабской части монументальной серіи *Recueil des historiens des Croisades*. Особенно интересовался Шеферъ исторіей и литературой Средней Азіи и не мало принесъ пользы изданіемъ и комментированіемъ матеріаловъ относящихся къ этой области. Частію подъ вліяніемъ этого интереса къ исторіи среднеазиатскихъ народовъ, частію въ силу широкаго пониманія современныхъ событій и правильнаго взгляда на растущую духовную силу Россіи, частію, быть можетъ, благодаря знакомству и тщательно поддерживаемымъ имъ личнымъ связямъ съ русскими ориента-

1) Перечень трудовъ Шефера читатель найдетъ въ замѣткѣ Н. Cordier въ *Revue Critique* за 28 мартъ 1898 г. № 13, p. 256—57. Ср. еще того же автора: *La collection Charles Schefer. Extrait de la Gazette des Beaux-Arts* за 1898 и *Charles Schefer, membre de l'Institut. Paris 1898* (Extrait de la préface du volume de *Vasque de Gamme*).

листами, Шеферъ, одинъ изъ первыхъ въ Западной Европѣ, признавъ важное значеніе знакомства съ русскимъ языкомъ и еще въ 1877 г. ввелъ преподаваніе его въ программу Школы ввѣренной его управленію, и одновременно систематически сталъ собирать русскія книги по востоковѣднію для ея Библіотеки. Эта Библіотека вообще составляла предметъ постоянныхъ заботъ Шефера и ея созданіе есть всецѣло его заслуга и заслуга весьма крупная. Въ ней было 325 томовъ, когда онъ вступилъ въ управленіе, — теперь она заключаетъ въ себѣ болѣе 35,000 и занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по богатству¹⁾, по царствующему въ ней порядку и по доступности для ученыхъ, желающихъ пользоваться собранными въ ней сокровищами.

Не могу не упомянуть наконецъ о почти безпримѣрномъ великодушіи, съ которымъ Шеферъ всегда съ величайшей охотой предоставлялъ въ продолжительное, нерѣдко многолѣтнее пользованіе, для занятій или для изданія, ученымъ всѣхъ національностей самыя драгоценныя рукописи собранной имъ коллекціи. Многія изъ капитальнѣйшихъ работъ въ области изученія мусульманскихъ литературъ за послѣднія 30—40 лѣтъ, могли быть осуществлены исключительно благодаря этой благородной чертѣ характера усопшаго почетнаго нашего члена.

Великія заслуги Шефера не остались безъ должной оцѣнки: они спускали ему общее уваженіе и любовь его товарищей, сотрудниковъ и учениковъ какъ во Франціи такъ и внѣ ея предѣловъ. И потомство подтвердитъ приговоръ современниковъ: имя Шефера не будетъ забыто въ исторіи востоковѣднія.

1) Особенно текстами, изданными на востокѣ. См. предисловіе Шефера въ *Catalogue de la Bibliothèque de l'École des Langues Orientales* v. I. 1.

Баронъ В. Розень.

СПБ. Октябрь 1898.